

Одной из задач науки конституционного права на данном этапе может стать создание новой классификации республиканских форм правлений, основных тенденций их развития и, самое существенное, базовых принципов, соответствующих каждому типу республики. С учетом таких конституционных исследований преобразование республиканских форм правления призвано стать более последовательным, что позволит избежать кризисов государственной системы и найти наиболее рациональные пути развития республики.

### Литература

1. *Приходько Л.А., Кондратович Л.М.* Современные формы правления и государственные режимы в зарубежных странах // Сб. науч. трудов «Проблемы развития юридической науки и совершенствования правоприменительной практики»: сб. науч. – редкол.: с.А. Балащенко (гл. ред.) [и др.] – Мн.: БГУ., 2005. с.53-65.
2. Конституционное право: термины, понятия, определения / Редкол.: В. Г. Гавриленко и др. Мн., 1998.
3. *Мальшев А.Ю.* Российская Федерация: становление и развитие государственности. Новосибирск, 2000.
4. *Зазнаев О.И.* Российская форма правления: прошлое, настоящее и будущее // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 4 (57). с.11.
5. *Чиркин В.Е.* Конституционное право: Россия и зарубежный опыт / Ин-т государства и права АН РФ. М.: Зерцало, 1998.
6. *Чернов В.* Структуры высшей исполнительной и законодательной власти // Европейский выбор для Беларуси. Электрон. документ. Режим доступа: <http://kamunikat.org/download.php?item=1777-3.pdf>. Дата доступа: 14.05.2008г. с.30
7. *Василевич Г.А.* Конституция как отражение эпохи // Юстиция Беларуси. 2006. №10. С.7.

## ПРОБЛЕМЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

**И. И. Панков**

В настоящее время закон улучшил статус защитника в уголовном процессе, создал предпосылки для его эффективной работы. Однако, несмотря на огромный положительный потенциал нового ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (вступил в силу с 1 января 2001 года; далее – УПК), подозреваемым обвиняемым и их защитникам зачастую приходится сталкиваться с невозможностью реализовать некоторые положения процессуального закона, в том числе из-за неисполнения уголовно-процессуальных норм должностными лицами.

Ниже рассмотрены лишь некоторые из основных проблем в реализации права на защиту в уголовном процессе.

Защитник допускается к участию в деле с момента возникновения у лица права на защиту. Часть 4 ст. 44 УПК, содержит перечень оснований

возникновения у лица права на защиту. Их пять: признание лица подозреваемым, фактическое его задержание, применение в отношении него меры пресечения, возбуждение в отношении него уголовного дела, предъявление ему обвинения.

Однако встречаются случаи, когда по возбужденному по факту совершения преступления уголовному делу лицо вызывается для дачи показаний в качестве свидетеля, а в последствии его показания используются в суде в качестве доказательства его виновности. Также, закон не ограничивает и не устанавливает перечень лиц, у которых можно произвести обыск, выемку и осмотр жилища. Данные следственные действия могут быть проведены и в отношении лица, не имеющего статус подозреваемого или обвиняемого.

В двух приведенных случаях ни адвокат, ни близкий родственник не вправе участвовать в деле в статусе защитника, т.к. ни одного из указанных в приведенном перечне оснований еще не возникло. Но формально лицам, не имеющим статус подозреваемого или обвиняемого, адвокат может оказывать юридическую помощь.

Уголовно-процессуальный кодекс не предусмотрел возможности участия адвоката в следственных действиях, проводимых в отношении лица, не имеющего статуса подозреваемого или обвиняемого, и оказания адвокатом такому лицу юридической помощи. В соответствии же со ст. 62 Конституции Республики Беларусь, каждый имеет право на юридическую помощь, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов в отношениях с любыми должностными лицами. В силу ч. 3 ст. 1 УПК, в случае противоречия между нормами УПК и Конституцией действуют нормы Конституции. Однако следователь чаще всего не заинтересован в участии адвоката в следственном действии с лицом, не имеющим статуса подозреваемого или обвиняемого, и может этому препятствовать.

Таким образом, в обстановке, когда орган уголовного преследования уже активно добывает информацию, которая затем используется против гражданина, этот гражданин еще не имеет зафиксированного в УПК права на защиту. Исходя из изложенного, в целях усовершенствования норм, касающихся права на защиту, расширения возможностей пресечения незаконных действий со стороны органа уголовного преследования, представляется необходимым в перечень оснований возникновения права на защиту, закрепленном в ч. 4. ст. 44 УПК, внести дополнения – добавить еще одно основание возникновения права на защиту: с момента извещения лица о проведении с его участием какого-либо следственного действия или начала проведения такового.

Необходимо отметить, что п. 6 ч. 2 ст. 41 УПК закрепляет право подозреваемого иметь защитника с момента именно объявления ему постановления о возбуждении дела, о признании подозреваемым, о задержании или о применении меры пресечения. Эти моменты возникновения права на защиту являются более поздними по сравнению с моментами, указанными в перечне ч. 4 ст. 44 УПК.

Причем уголовно-процессуальный закон срока для объявления данных постановлений не предусматривает. Этот пробел может быть использован органом уголовного преследования: постановление будет вынесено, но не объявлено. Подозреваемый может и не знать о том, что приобрел этот статус. Исходя из п. 6 ч. 2 ст. 41 УПК, защитника не допустят к участию в деле. Подозреваемый может обжаловать данное действие органа уголовного преследования (опираясь на перечень ч. 4 ст. 44 УПК), но срок рассмотрения жалобы (если он соблюден) равен 10 дням (ст.142 УПК). Это определено повлечет негативные последствия для подозреваемого.

Так, в этот период может быть наложен арест на имущество подозреваемого, его близких, на денежные средства и иное имущество предприятия, которое учредил подозреваемый. В условиях жесткой рыночной экономики такие действия органа уголовного преследования способны практически уничтожить работоспособное предприятие и оставить без работы его ни в чем не повинных работников.

Несмотря на очевидную незаконность подобных действий органа уголовного преследования, подозреваемый еще не приобрел право противодействовать им с помощью защитника и вынужден обходиться без квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, существующая редакция п. 6 ч. 2 ст. 41 УПК затрудняет право на защиту подозреваемого. Представляется необходимым внести изменения в данную норму: возникновение права на защиту у подозреваемого необходимо определить не моментом объявления соответствующего постановления, а моментом наступления любого из оснований возникновения у лица права на защиту согласно перечню ч. 4 ст. 44 УПК (т.е. само признание подозреваемым, фактическое задержание, применение меры пресечения, возбуждение дела, или предъявление обвинения, а не объявление постановления об этом).

Органы уголовного преследования часто нарушают процедуру проведения следственных действий. Например, в ходе их проведения присутствуют оперативные работники, чье участие никак не зафиксировано в протоколе, чем нарушается ч. 3 ст. 193 УПК. Кроме того, в качестве понятых нередко выступают сотрудники милиции, практиканты, стажеры, курсанты. Это, является недопустимым, т.к. такие «понятые» не могут

гарантировать законность и объективность в проведении следственных действий.

Известны случаи, когда при обыске в жилище, состоящем из нескольких комнат, поиск проводился одновременно во всех комнатах, а понятые находились только в одной и не видели, что происходит в других. Защитник, подозреваемый (обвиняемый) и понятые ни в коем случае не должны оставлять без внимания должностных лиц, проводящих обыск.

Не менее грубые нарушения закона могут быть допущены в ходе предъявления обвиняемого (подозреваемого) для опознания. С него, например, могут «забыть» снять наручники или провести под конвоем по коридору мимо потерпевшего или свидетеля до начала следственного действия. Потерпевшему или свидетелю до начала опознания могут просто «показать», кто совершил противоправные действия или вместо опознания провести сразу очную ставку. Потерпевший (свидетель), ранее не называвший подозреваемого (обвиняемого), часто описывавший его иначе, в ходе очной ставки «уточняет» свои показания и описывает человека, которого видит перед собой, или даже прямо указывает на него как на лицо, совершившее преступление.

Задача защитника при проведении такой «очной ставки» задать потерпевшему (свидетелю) вопросы о том, в каких условиях освещенности, с какого расстояния он наблюдал событие преступления, в каком ракурсе располагалось по отношению к нему лицо, совершающее противоправные действия, по каким признакам он опознает в подозреваемом (обвиняемом) это лицо. Если из ответов потерпевшего (свидетеля) следует, что он сомневается в том, что именно подозреваемый (обвиняемый) совершил противоправное деяние, защитнику целесообразно прямо задать вопрос о том, уверен ли свидетель (потерпевший), что именно подзащитный совершил эти действия, допускает ли, что их могло совершить иное лицо.

В ходе предварительного расследования защитник должен зафиксировать все процессуальные нарушения, допущенные органом уголовного преследования. Только активная, продуманная до мелочей позиция защитника и разумное использование им своего арсенала способны создать предпосылки для прекращения уголовного дела на стадии досудебного производства, оправдания обвиняемого или смягчения его участи в суде.

В суде первой инстанции защитник, главным образом, обращает внимание суда на все нарушения, допущенные органом уголовного преследования и, в связи с этим, ходатайствует о недопустимости доказательств, добытых с нарушением закона, опираясь на ч. 4 ст. 105 УПК, а также добивается надлежащей квалификации судом содеянного подза-

щитным. Подача кассационной, а затем и надзорной жалобы являются возможностью восстановить нарушенные права обвиняемого путем изменения или отмены незаконного и (или) необоснованного приговора вышестоящим судом.

Подводя итог, необходимо еще раз подчеркнуть, что выше были приведены далеко не все проблемы в реализации права на защиту в уголовном процессе. Причем, если пробелы в нормах могут быть ликвидированы законодателем, то грубое нарушение четко установленных норм УПК должностными лицами органа уголовного преследования, а тем более судом представляет собой значительно более серьезную проблему.

Тем не менее, защитник должен использовать все предусмотренные процессуальным законом права, добиваясь справедливости в отношении своего подзащитного.

## **ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**М. П. Плотко**

В настоящее время количество информации растет в геометрической прогрессии, что обуславливает необходимость в навигации внутри уже имеющегося корпуса знаний. В Республике Беларусь наблюдается диспропорция между количеством нормативных актов (далее – НПА) и качеством организации нормативно-правового массива (в СССР за 70 лет было принято около 100 законов, а в Беларуси за 16 лет – 1515 законов; за период 1994 – 2007 г.г. Президентом было издано 2753 нормативных указов). Одним из технико-юридических способов решения проблем поиска правовой информации выступает рациональная классификация законодательства, т.е. упорядочивание, систематизация и рубрикация правового материала. Совокупность классификаторов, методов и правил классификации образует систему классификации правовой информации, которая может быть использована в информационно-правовых системах, стать основой создания интеллектуальной информационной правовой системы и позволяет достичь внутреннего единства правовых установлений.

Для решения указанных проблем, обеспечения систематизации и кодификации законодательства, обмена правовой информацией, ведения Национального реестра правовых актов Республики Беларусь и формирования эталонного банка данных правовой информации Главой государства был утвержден организованный по предметно-отраслевому признаку и имеющий 4 уровня иерархии (на первом уровне – 18 рубрик, на втором – 204) Единый правовой классификатор Республики Беларусь (далее – ЕПК).